

Э.С. Восканян, Н.С. Бычкова

**«ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
МНЕНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

Аннотация. В современном мире проблема «цветных революций» становится все более актуальной, поскольку «форсированная демократизация», с массовым применением современных политических технологий, выступает предлогом для вмешательства во внутренние дела суверенных государств. В статье рассматриваются особенности цветных революций как разновидности конфликтов в современном мире; раскрыта сущность понятия «цветная революция»; исследованы технологии и механизмы осуществления «цветных революций»; рассмотрены особенности и технологии осуществления «цветных революций» на постсоветском пространстве; авторы считают, что конечная цель «цветных революций» лежит не в изменении социальной системы и формах собственности, а в смене политической элиты. Исследование основывается на материалах отечественных и зарубежных авторов, публикациях информационно-аналитических сайтов, а также на заявлениях известных общественных деятелей, занимающихся международными отношениями. Специфика исследовательских задач потребовала использования общенаучных подходов, а также комплекса специальных методов политологии. Исследование показало, что «цветные революции» вовсе не являются революциями в классическом понимании, поскольку они не приводят к радикальному изменению в социальной системе и формах собственности, а часто лишь сводятся к смене политических лидеров. Характерно, что все «цветные революции», за исключением событий на Ближнем Востоке («арабская весна»), происходили после выборов президента страны, а главная роль в начале «революционного» процесса принадлежала активной части населения, в том числе молодежи. События, имевшие место в ряде постсоветских и арабских стран, необходимо расценивать в качестве особой формы государственного политического переворота. При этом важнейшее условие полноценной реализации «цветной революции» – поддержка из-за рубежа.

Ключевые слова: «цветные революции»; внутривнутриполитические кризисы; государственный переворот; политические технологии; информационное противоборство; Украина.

Восканян Эвелина Самсоновна – преподаватель кафедры
геополитики факультета глобальных процессов МГУ
имени М.В. Ломоносова, Россия, Москва.
E-mail: evelina.voskanyan@mail.ru

Бычкова Нина Сергеевна – преподаватель кафедры ЮНЕСКО
факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, Москва. E-mail: nsbychkova@mail.ru
Web of Science Researcher ID: AAG-5573-2020

E.S. Voskanian, N.S. Bychkova. Color Revolutions in Today's World: Scientists' Opinions

***Abstract.** In today's world, the problem of «color revolutions» is becoming more and more important, since «forced democratization», along with the massive use of modern political technologies, has evolved to become a tool for interference by certain world powers in the internal affairs of sovereign states. The article discusses the main characteristics of «color revolutions» as a variety of conflict in today's world. The authors disclose the notion of «color revolutions», describe their technologies and mechanisms, look at the way they are carried out in the post-Soviet space.*

Emphasized is the idea that the ultimate objective of «color revolutions» lies not in the changes of social systems or forms of ownership but in the replacement of political elites. The study is based on the materials of Russian and foreign authors, publications of Internet-sites and the statements by prominent public figures engaged in international relations. The authors argue that the «color revolutions» do not at all constitute revolutions in the classical sense of the term, as they do not transform the social system or forms of ownership in the country under question, their result most often being only a replacement of political leaders. Characteristically, all of the «color revolutions», excepting the events of the «Arab spring», took place after the presidential elections, the main driving force in them being the most active part of population, including the youth. So the events that took place in a number of post-Soviet and Arab countries should be seen as a specific form of a political coup d'état with a visible support from abroad.

***Keywords:** «color revolutions»; domestic political crises; coup d'état; political technology; informational confrontation; Ukraina.*

Voskanyan Evelina Samsonovna – Lecturer at the Department
of Geopolitics, Faculty of Global Studies,
Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow.
E-mail: evelina.voskanyan@mail.ru

Bychkova Nina Sergeevna – Lecturer at the Department of UNESCO,
Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University,
Russia, Moscow. E-mail: nsbychkova@mail.ru
Web of Science Researcher ID: AAG-5573-2020

В настоящее время проблематика, связанная с так называемыми «цветными революциями», продолжает набирать популярность. Причины повышенного внимания к «цветным революциям» в том, что в последние годы в арабских, европейских и азиатских государствах с довольно стабильными

политическими режимами совершились государственные перевороты, приведшие к частичной или полной смене политических режимов и политической элиты.

Исследование сценариев «цветных революций» позволяет идентифицировать определенные закономерности в согласовании элементов их реализации. События на Ближнем Востоке (Ливия, Египет, Тунис) и постсоветском пространстве (Грузия, Украина и Кыргызстан) демонстрируют идентичные последовательность и набор механизмов, посредством которых осуществляется политический переворот.

В течение последних лет тема «цветных революций» активно обсуждается в СМИ и в экспертном сообществе. Специалисты дают разные определения этого феномена.

А.В. Манойло под «цветными революциями» понимает набор «революционных» политтехнологий, манипуляции общественным сознанием для быстрой смены правящего класса и внедрения внешнего управления политической ситуацией в стране. Особую роль, по мнению исследователя, в процессе играет молодежное протестное движение [Почепцов 2005, с. 11].

По мнению П.А. Цыганкова, «цветные революции» относятся к современным конфликтам, которые отличаются многомерностью с сочетанием уникальных по своему характеру противоречий и кризисов. При этом «цветные революции» имеют черты и признаки как международных, так и внутриполитических конфликтов.

Есть также мнение, что «цветные революции» – это «процесс смены правящих режимов под давлением массовых уличных акций протеста и при поддержке финансируемых из-за рубежа неправительственных организаций» [Остроменский 2016].

Существуют и иные интерпретации «цветной революции»:

- революционная трансформация политической системы, приводящая к демократизации;
- государственный переворот в рамках искусственно созданной политической нестабильности;
- современный аналог студенческих волнений («бархатная революция») конца 1980-х годов;
- политическая технология с использованием агрессивной политической толпы для шантажа действующей власти.

Однако «цветные революции» вовсе не являются революциями в классическом понимании, поскольку они не приводят к радикальному изменению существующего политического порядка и часто ограничиваются сменой политических элит.

Исследование показало, что основная цель «цветных революций» – это государственный переворот с захватом и удержанием власти. При этом

в отличие от классической революции «цветная» не ставит цели преобразовать социальную систему, поскольку сводится лишь к смене политических лидеров.

Необходимые условия успешной смены политического режима с помощью технологий «цветных революций» – наличие организованного движения, массовых акций протеста. Например, в конце 2013 – начале 2014 г. на Украине протестные акции были связаны с решением местного правительства приостановить процесс подготовки к заключению соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским союзом. В итоге протесты переросли в столкновения между сторонниками евроинтеграции и представителями власти, а президент В. Янукович покинул страну.

Среди других условий можно выделить наличие устоявшегося авторитарного или псевдодемократического устройства, несправедливость избирательных процессов в постсоциалистических странах, отсутствие сильного политического лидера, отсутствие контроля за СМИ, а также бедность, порождающая слой граждан, недовольных существующим порядком и симпатизирующих «цветной революции». Однако основным элементом выступает организованное молодежное протестное движение, которое выступает инструментом политического шантажа [Цыганков 2017, с. 42].

Список можно продолжить. Идеологический вакуум, значительное социальное расслоение, которое сопровождается люмпенизацией широких социальных слоев, а также низкая эффективность ключевых государственных структур приводят к существенному увеличению недовольства в обществе, острому желанию перемен, к стремлению творить историю «здесь и сейчас».

Характерно, что многие «цветные революции» происходили после выборов президента страны, а главная роль в начале «революционного» процесса почти всегда принадлежала активной части населения (Киев, Белград, Тбилиси и Бишкек). Существенную роль сыграли и молодежные организации, которые были созданы совсем незадолго до революционных событий.

Кроме того, А.В. Манойло сравнивает «цветные революции» с «организационной формой осуществления государственного шантажа (т.е. шантажа, объектом которого является независимое и суверенное государство), маскирующегося под легендой и лозунгами национальной революции» [Цыганков 2017, с. 42].

«Цветные революции» часто именуют технологиями «мягкой силы». Само понятие впервые ввел профессор Гарвардского института государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди, американский политолог, разработчик ряда направлений неоллиберализма Джозеф Най в 1990 г. в своем труде «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской мощи». Дж. Най отнес традиционные методы достижения внешнеполитических целей государства к «жесткой силе» и причислил к ним военные операции, экономические

санкции в отношении других стран, давление и подкуп, обозначив, что в итоге такие методы политической борьбы ведут к ухудшению отношений и к соперничеству, увеличивая потенциал конфликта между странами, в то время как «мягкая сила» – это «способность получать желаемое при помощи привлекательности, а не силы или денег» [Nye 1990].

Практически во всех «цветных революциях» можно четко выделить несколько фаз, этапов.

А.В. Манойло идентифицирует пять основных этапов «цветных революций»: формирование протестного движения с задействованием молодежи и финансируемых из-за рубежа неправительственных организаций; активное участие протестного движения в массовых акциях протеста в связи с определенным событием; участие в массовых акциях все больше слоев населения; выдвижение требований и ультиматумов действующей власти. Как отмечает автор, в определенных случаях «цветная революция» может превратиться в гражданскую войну [Манойло 2014, с. 24].

По такой схеме «цветные революции» происходили на Украине (2004 и 2014), в Грузии (2004), Сербии (2000) и Тунисе (2010).

Идеи современных «цветных революций» в этих странах основывались на борьбе за требования прозрачных выборов и соблюдения основных гражданских прав и свобод, т.е. приверженности европейским ценностям. Соответственно, «цветные революции» явились результатом противоречий полуавторитарных политических режимов и отсутствия политической конкуренции.

Однако считающие «цветные революции» совокупностью сложных технологий утверждают, что в рамках таких «революций» происходит информационное противоборство, а также используется протестный потенциал населения.

Большое количество российских и зарубежных исследователей отмечают, что во время «цветных революций» на Ближнем Востоке применялись информационно-психологические и пропагандистские технологии. Так, А.М. Васильев в работе «Рецепты “арабской весны”» пришел к выводу, что во время волны протестов и восстаний в странах Ближнего Востока и Северной Африки в начале 2011 г. использовались сетевые технологии манипуляции общественными движениями, а спонсорами протестного движения стали зарубежные фонды и грантодатели [Васильев 2012, с. 81].

В процессе «цветных революций», прокатившихся в Африке и на Ближнем Востоке, где отсутствовал институт демократических выборов и у власти находились авторитарные правители, был задействован механизм «управляемого хаоса».

Концепция «управляемого хаоса» исходит из технологий вооруженного мятежа, с сопутствующей информационно-пропагандистской кампанией по дискредитации традиционных ценностей. В итоге в традиционных обществах происходит замена культурно-смыслового кода нации. Соответственно,

концепт «управляемого хаоса» требует в конкретной социально-культурной среде консолидации общества и молодежи против политической системы, организации протестных проявлений в центре столиц, информационного воздействия на население.

Эта теория применялась на практике – главным образом на Балканах, в Ливии, Сирии, Египте. Перед «арабской весной» представитель ООН Серхио Дуарте заявлял об опасности дестабилизации Египта, где в отношении Хосни Мубарака в 2011 г. с помощью интернет-сетей применялись информационно-психологические и пропагандистские технологии.

Таким образом, часть ученых считают главным отличием «цветных революций» от традиционных искусственное управление настроениями граждан путем использования информационно-пропагандистских технологий, с помощью которых можно одновременно активизировать протестные настроения общества. Важное обстоятельство – использование уязвимых мест политической системы.

На постсоветском пространстве «цветные революции» произошли в таких странах, как Грузия – «революция роз», Украина – «оранжевая революция» и Кыргызстан – «тюльпановая революция». Так, украинская «оранжевая революция» 2004 г., произошедшая во время президентских выборов, ознаменовалась широким социальным движением и массовым протестом против криминально-олигархического режима [«Оранжевая революция» 2005, с. 62].

Украинская «цветная революция», произошедшая в 2014 г., также была связана с высоким уровнем политической активности городского населения. При этом во время этой «революции» особое внимание уделялось разжиганию агрессивной этнической вражды и сплочению социальных групп на основе национальности [Бартош 2016].

По мнению А.В. Манойло, украинская «цветная революция» 2014 г. сходна с событиями 2011 г., происходившими в Египте, где основным катализатором революций выступила молодежь.

Однако, по оценкам многих политологов, молодежь была выбрана в качестве инструмента и одновременно объекта управления социальными процессами [Цыганков 2017, с. 115], а массовым протестам противостояло нерешительное и коррумпированное правительство, которое не сумело остановить переворот. В то же время на украинскую политическую элиту давление оказывало международное сообщество во главе с США.

В заключение стоит отметить, что «цветные революции» не в полной мере реализуют конструктивные политические и социальные преобразования и в основном направлены на смену политической элиты. При этом главным триггером «цветных революций» является молодежное протестное движение.

Таким образом, «цветные революции» представляют собой набор технологий для быстрой смены правящего класса и трансформации политической

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

системы в рамках искусственно созданной политической нестабильности. При этом, в отличие от классической, «цветная революция» не ставит цели преобразовать социальную систему, поскольку сводится лишь к смене политических лидеров.

Библиография

Бартош А.А. Цель и механизмы модели управляемого хаоса // Независимое военное обозрение. 2013. 27 сент. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2013-09-27/6_chaos.html (дата обращения: 04.10.2017).

Васильев А.М. Рецепты «арабской весны»: русская версия. М.: Алгоритм, 2012. 314 с.

Манойло А.В. Украинский кризис и «управляемый хаос»: след «цветных революций» арабской весны // Власть. 2014. № 4. С. 24–28.

Остроменский М.Н. Основы противодействия гражданского общества «цветным» революциям // Война и Мир. 2011. 23 окт. URL: www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/62983 (дата обращения: 03.10.2017).

«Оранжевая революция». Украинская версия: Сборник. М.: Европа, 2005. 464 с.

Почепцов Г. Революция.com: Основы протестной инженерии. М.: Европа, 2005. 532 с.

Цыганков П.А., Василенко И.А. и др. Теория международных отношений: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2017. 316 с.

Nye Joseph S. Bound to lead: the changing nature of American power. New York: Basic Books, 1990. 167 p.

References

«Oranzhevaya revolyutsiya». Ukrainskaya versiya: Sbornik [«Orange Revolution». Ukrainian version: Collection]. Moscow: Europe, 2005. 464 p. (In Russ.)

Bartosh A.A. Tsel' i mekhanizmy modeli upravlyаемого khaosa [Purpose and mechanisms of the controlled chaos model]. Nezavisimoe voennoe obozrenie [Independent military review]. 2013. 27 Sept. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2013-09-27/6_chaos.html (date of access: 04.10.2017). (In Russ.)

Manoilo A.V. Ukrainskij krizis i «upravlyaemyj khaos»: sled «tsvetnykh revolyutsij» arabskoj vesny [Ukrainian crisis and «controlled chaos»: trace of «color revolutions» of the Arab spring]. Vlast' [Power]. 2014. N 4. P. 24–28. (In Russ.)

Nye Joseph S. Bound to lead: the changing nature of American power. New York: Basic Books, 1990. 167 p.

Ostromensky M.N. Osnovy protivodejstviya grazhdanskogo obshchestva «tsvetnym» revolyutsiyam [Basics of counteraction of civil society to «color» revolutions]. Vojna i Mir [War and Peace]. 2011. 23 Oct. URL: www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/62983 (date of access: 03.10.2017). (In Russ.)

Pochepctsov G. Revolyutsiya.com: Osnovy protestnoj inzhenerii [Revolution.com: Basics of protest engineering]. Moscow: Europe, 2005. 532 p. (In Russ.)

Tsygankov P.A., Vasilenko I.A. et al. Teoriya mezhdunarodnykh otnoshenij: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata [Theory of International Relations: textbook for the academic bachelor degree]. Moscow: Yureit, 2017. 316 p. (In Russ.)

Vasiliev A.M. Retsepty «arabskoj vesny»: russkaya versiya [Recipes for the «Arab spring»: Russian version]. Moscow: Algorithm, 2012. 314 p. (In Russ.)